

Негалогиические ВЕСТИ

18.01.99

№ 1-2
(2350-2351)

Газета Ученого совета Российского государственного
негалогиического университета им. А. М. Горького

К 55-летию освобождения Ленинграда от блокады!

Дорогие блокадники!

Поздравляем вас с 55-летием полного освобождения нашего города от вражеской блокады!

27 января – день, дорогой сердцу каждого ленинградца-петербуржца. День, когда мы с особой любовью и безграничной благодарностью вспоминаем тех, чьими усилиями Ленинград сумел выстоять.

Мы благодарны вам за ваши безмерные стойкость и мужество, проявленные в те суровые дни и ставшие примером для молодых поколений.

Ваша любовь к городу помогла отстоять его в блокаду и возродить по окончании войны.

Желаем вам крепкого здоровья, долголетия и оптимизма!

Никто не забыт и ничто не забыто!

27 января 1999 г. исполняется 55 лет со дня снятия блокады Ленинграда – одного из самых героических и трагических эпизодов Второй мировой войны. Сражение за Ленинград, длившееся свыше трех лет, охватило весь Северо-Запад страны. В нем участвовали войска 6 фронтов, авиация дальнего действия, партизаны, Балтийский флот, войска ПВО, 3 озерные флотилии.

Битва за Ленинград имела большое политическое и военное-стратегическое значение. Она повлияла на ход военных действий на всем протяжении советско-германского фронта, как и победы наших войск на других участках – на положение Ленинграда.

Великое моральное значение битвы за Ленинград. Несмотря на неслыханные трудности и лишения, которые испытывали ленинградцы и защитники города, Ленинград остался непокоренным, став образцом стойкости для всех борцов с фашизмом.

Величайшие мужество и героизм, проявленные защитниками города, позволили им не только отстоять город, но и разгромить осаждавшие его войска противника. Одной из основных причин победы стало то, что в борьбе с врагом он не был одинок, что его жителей и защитников поддерживала вся страна. Решающую роль сыграла Дорога жизни, по которой в город направлялось продовольствие и по которой эвакуировались его жители.

Победа в битве за Ленинград досталась непомерно дорогой ценой. Около миллиона ленинградцев погибло и умерло от голода. Общие безвозвратные потери вооруженных сил в битве за Ленинград составили 979254 человека, а санитарные – 1947770 человек. В боях по прорыву блокады в январе 1943 г. и снятию блокады в январе-феврале 1944 г. около 430 тысяч человек было убито, ранено и пропало без вести.

Память о бессмертном подвиге ленинградцев навсегда сохранится в наших сердцах и в сердцах последующих поколений.

Годы войны... Сколько написано, рассказано, показано и, тем не менее, прикасаясь каждый раз к документам, письмам той поры, все как бы заново осмысливается.

Во всех корпусах нашего вуза в те трагические дни располагался госпиталь, в главном корпусе – штаб по формированию 1-й Гвардейской дивизии АНО, сад был перерыт окопами, окна – в светомаскировке... Студенческая жизнь в общежитии на Желябова, 27, поезда на работу на военных объектах, на укрепление подступов к Ленинграду... Бомбежки... Голод... Эвакуация... 2 года жизни в коллективе вуза в Кыштыме на Урале. Октябрь 1943 г. – открытие филиала института в блокадном городе... Победа! – вот краткие вехи из летописи Герценовского института.

А теперь предоставим слово участникам и очевидцам тех событий.

Мы плачем от счастья

20 января 1944 г.

Читаю из письма Золотницкого: "...Фрицы не в силах оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление, птикают, наши перехватывают, один наш старший сержант-разведчик забрался к ним, забрал коня, схватил на выбор троих за шиворот и притащил к нам. Множество битых офицеров в снегу, раздавленных гусеницами, в канавах, просто на дорогах, в самых живописных позах. Наши потери очень малы".

25 января 1944 г.

Пушкин, Павловск – наши! Даже об этом поговорить некогда. Сейчас четвертый час ночи. Раненых прибывает так много, что не успеваю брать от них партийные и комсомольские билеты на сохранение.

Все наши замучались – некогда спать, некогда есть.

Сейчас звонил по телефону мать Кирилла Палея, поздравляла со взятием города Пушкина. (До войны они там жили, а группа герценовцев к ним приезжала, любовалась пушкинским городом).

27 января 1944 г.

Два года тому назад мы не могли и не умели плакать. Сегодня мы плачем – от радости,

счастья. Полностью снята блокада!!! Наши войска от Ленинграда в 65-100 километрах!

28 сентября 1941 г. в газете "Ленправда" мы читали и верили: "Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Никакие лишения не сломят нашей воли. Не отдадим свой город врагу. Скорее Нева потечет вспять, нежели Ленинград будет фашистским". Так и получилось. Ленинградцы голодали, замерзали, хоронили своих... но выдержали. В какое время мы живем! Будет о чем вспомнить и рассказать наследникам.

Прогрели наши пушки. 24 залпа из 324 орудий. Все небо озарено разноцветными ракетами.

Как назло, у меня поднялась высокая температура: простудилась. Лежу и злюсь на себя. Не забыли меня товарищи. Сейчас прибежали Ося Фейгин (как раз из военкомата, его направляют на другой фронт), Лея Резников (работает в военной газете), Лея Хаустов (вернулся с Урала, он уже демобилизован из армии) и наши Андрей Ахаян, да Ира Хаустова. Мои дорогие гости сидят на диванчике и беседуют, вспоминают... По радио звучит музыка Штрауса. Лея Хаустов откуда-то принес с собой бутылочку вина. Все мы по рюмочке выпили за освобождение от блокады нашего раненого и любимого города-героя, за ленинградцев".

Из дневника Э.Штык,

студентки ф-та русского языка и литературы, проработавшей всю блокаду в госпитале №1014 на территории нашего вуза

Ю.Вороное

27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

За залпом залп,
Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пестрыми
цветут,
А ленинградцы тихо
плачут.
Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей
не надо.
Их радость слишком
велика

– Гремит салют
над Ленинградом!
Их радость велика,
Но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют
С тобой
Пол-Ленинграда
не поднялось.
Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных
не прячут.
Сегодня в городе –
Салют!
Сегодня ленинградцы
Плачут...

Опять война,
Опять блокада...
А может,
нам о них забыть?
Я слышу иногда:
"Не надо,
Не надо раны
бередить.
Ведь это правда,
что устали
Мы от рассказов
о войне
И о блокаде
полистали
Стихов достаточно
вполне".
И может показаться:
Правы
И убедительны слова.

Но даже если это правда,
Такая правда –
Не права!
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось
той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!
Я не напрасно
беспокоюсь,
Чтоб не забылась
та война:
Ведь эта память –
наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...

ПАМЯТЬ

Неверно,
Что сейчас от той зимы
Остались
Лишь могильные холмы.
Она жива,
Пока живые мы.
И тридцать лет,
И сорок лет пройдет,
А нам
От той зимы не
отогреться.
Нас от нее ничто
не оторвет,
Мы с нею слиты
Памятью и сердцем.
Чуть что –
Она вздымается опять
Во всей своей
жестокости нетленной.

"Будь проклята!" –
мне хочется кричать,
Но я шепчу ей:
"Будь благословенна".
Она щемит и давит,
Только мы
Без той зимы –
Могильные холмы.
И эту память,
Как бы нас ни жгло,
Не троньте
Даже добрыми руками.
Когда на сердце
камень –
Тяжело,
Но разве легче,
Если сердце –
камень?..

В Герценовском госпитале

...Факультет за факультетом освобождали свои аудитории для госпиталя. Институт "самоуплотнялся". Аудитории превращались в перевязочные, душевые, рентгеновские кабинеты. Мы оборудовали помещения, носили раненых. Никто из нас раньше и не подозревал, что можно так много работать. Машины с ранеными прибывали одна за другой.

Перед нами стояла совершенно четкая задача: помочь командованию наладить работу отделений, организовать быт, навести уют в палатах и коридорах...

...Наш киномеханик Толя Стрюков со своей помощницей Ниной

Грудниной приносили давать здесь киносеансы. Раненые смотрели самые различные фильмы – от "Большого вальса" до "Ленинграда в борьбе".

...Мы начали выпускать литературный журнал госпиталя "За Родину". В журналах печатались статьи о медицине, написанные врачами, раненые помещали воспоминания о боях. В журналах можно

было прочитать и о наших лучших людях, увидеть их портреты. И раненые, и обслуживающий персонал записывались в очередь, чтобы прочитать эти журналы. К сожалению, мы не могли выпускать свой рукописный журнал большим тиражом: он выходил в трех экземплярах.

...Вера Тимофеева и студентки Нина Зубарева и Нина Левенцова организовали в отделении госпиталя 11 библиотечных пунктов, через которые проходило ежедневно около 1000 книг.

...Поздним вечером 31 декабря 1941 года мы стояли в очереди за ужином. Было почти темно. Одна самодельная копилка тускло освещала столовую. Час ужина прошел, но в госпитальных котлах было пусто, и никто не знал, когда привезут продукты, да и привезут ли вообще. Очень хотелось есть. Обычно, получив ужин, мы с наслаждением уничтожали свои 100 грамм "баланды" – ржаную муку, растворенную в соленом кипятке без масла. В тот вечер не было и "баланды". Все стояли с полулитровыми банками в руках, молчаливые и безразличные. Наконец к полуночи пришла машина с ржаной мукой. Мы ринулись к ней до тех

(Продолжение на стр. 3)

На снимке: уборка снега во дворе института.